Два генерала Великой Чжао стояли рядом с источником духа, найденным где-то в бессмертной обители с невероятно богатой энергией. Каждый из них был одет в военное обмундирование, с длинным рукавом, уникальным для Великой Чжао, дизайн которого отказался от традиционного свободного халата и больших рукавов. Они выглядели опытными и способными, и хмурились, пока отдыхали на нескольких бледно-фиолетовых растениях в родниковой воде, похожих на обыкновенные морские водоросли.

Через некоторое время один из генералов осторожно согнул тело вперед. Обернув правую ладонь в слой бледно-белого сияния, он произнес ручное заклинание, и вот-вот собирался зачерпнуть некоторые растения-духовники и дать им более пристальное рассмотрение. Вдруг, родниковая вода колебалась и рябь, и лицо было ясно видно под водой. Лицо широко улыбнулось, и, как и ожидал генерал, две руки, вытянутые из-под воды, схватили его за шею. Повернув и потянув, он брызнул в воду.

Крэк! Шея генерала была скручена и сломана сильной силой. Кровь вытекала из его рта, смешивалась с кристально чистой водой и становилась красной.

Другой генерал был одурманен. Он рычал с великим гневом, и левой рукой, схватившись за лук, правой рукой, сжимая стрелу, он был готов нанести удар по причудливому лицу под водой. Но внезапно с земли рядом с его ногами распылился комок желтого тумана, за которым последовало вытягивание семи-восьми рук, которые беспорядочно схватили его за лодыжки и колени и с полной силой утащили в землю. Всего за мгновение половина тела генерала погрузилась в землю.

"Я что-то вижу?!" Генерал боролся с изгибом тела, пытаясь отряхнуть руки, хватающиеся за ноги. Однако, он был шокирован их прочностью. Они чувствовали себя чрезвычайно прочными, как будто они не были сделаны из простой плоти и крови. Он жестоко боролся всеми силами, а потом услышал трещину, так как все кости ниже талии были сожжены на куски этими железными руками. Генерал завопил, но острый меч тут же пронзил его затылок и вышел из его лба, повернув его в жесткое положение и осыпав зарождающейся душой.

Поверхность родниковой воды покрылась рябью. Медленно из-под нее появилась истинная форма У Ци, когда он собрал несколько плодов, растущих на спиртовых растениях в воде.

Затем из окрестностей выскочили потоки желтого тумана, как из-под земли выскочили восемнадцать небесных марионеток, которые выглядели в точности как Ву Ци. Их глаза сверкали бледно-красным огненным пламенем, когда они широко открыли рот и сделали глубокий вдох. Немедленно зародившиеся Души двух генералов Великой Чжао рухнули и превратились в бесчисленные крошечные потоки энергии, протекавшие в воздухе и погружавшиеся в тела этих небесных марионеток-жертвенников. Благодаря этому жемчужины души внутри них слегка расширились, и их скорость поглощения естественной энергии также возросла.

У Ци с радостью посмотрел на этих небесных марионеток, и, слегка сдвинув своё тело, все они превратились в полупрозрачные тени и слились с ним. После того, как У Ци питался

врождённой энергией земной стихии и культивировал Небесный Сценарий Небесной Битвы Небесного Фенда, сила этих кукол была почти вдвое больше силы самого У Ци. Более того, полагаясь на магический эффект врождённого искусства бегства, на самом деле, это была очень лёгкая задача - тайком атаковать и убить нескольких генералов Великой Чжао из царства Зарождающейся Души.

Он разграбил все энергетические камни, найденные на обоих генералов, не трогая при этом ни одного из их таблеток духа или талисманов. Затем У Ци записал рядом с ними ряд больших персонажей, используя их кровь: "Я, Лу Бувей, убейте этих людей!".

В течение трех дней подряд У Ци исследовал бессмертную обитель Кан Ао. Хотя его главной целью было разграбление всех редких и драгоценных сокровищ, которые он мог найти, когда он встретил некоторых генералов и культиваторов Великой Чжао, которые были одни, он устроил засаду и убил их без малейшего колебания. Несмотря на то, что он имел лишь среднюю базу для выращивания золотого ядра, его общая сила была сравнима с культиватором Nascent Soul. Кроме того, поскольку у него под рукавом было множество странных и своеобразных предметов, и ему помогала веревка-пересекатель духов, ни один из генералов и культиваторов Великого Чжао, на кого он положил глаз, не мог сбежать.

Ограбленные им энергетические камни скопились на маленьком холме, и всего за три дня его богатство совершило огромный скачок.

Бессмертная обитель Кан Ао имела очень странный ограничительный механизм. По образцу Девяти Залов, Восемь Триграмм, Шесть Направлений и Четыре Квадранта, вся бессмертная обитель была разделена на четыре слоя сверху вниз, и в общей сложности девяносто шесть регионов по всей территории. Каждый пришедший сюда был случайным образом брошен в разные области по ограничительному механизму.

Между каждой областью находилось очень сильное ограничительное образование, которое ни один обычный культиватор не мог легко разорвать на части. Тем не менее, эти культиваторы в одном регионе могли собираться в группу и свободно передвигаться, поэтому Чжао Линь мог собирать вместе с ним группу культиваторов Великой Чжао. Тем не менее, поскольку большинство людей были разбросаны по разным регионам, никто из шести династий не мог собрать действительно большую группу людей в одно время.

Очевидно, кроме Лу Бувея, который мог свободно перемещаться между регионами в бессмертной обители с его божественной способностью Великий Портаж Пять Привидений, никто не мог действительно собрать большую команду.

Поэтому, воспользовавшись редкой возможностью, У Ци начал бессмысленно убивать генералов и культиваторов Великой Чжао, которые были в небольшой группе. Пока они приходили группами по пять или меньше, он нападал на них и убивал их. И каждый раз, когда он убивал группу из них, он оставлял одни и те же слова на земле. Хотя это была очевидная подстава, он все равно хотел это сделать, так как хотел отвратить Лу Бувея и дать ему знать, что всегда был кто-то, кого он никогда не мог позволить себе обидеть.

Следуя тому же методу, что и Чжао Лин, он разрезал обоих генералов на куски и бросил их беспорядочно на землю. Затем он превратился в поток жёлтого тумана и окунулся обратно в землю.

У Ци преодолел некоторое расстояние под землёй после ограничительного формирования в Бессмертном Обители Кан Ао, и очень скоро он обнаружил другого генерала Великой Чжао со своей божественной волей, который был одет в тот же боевой наряд с длинными рукавами и мягкими доспехами. Генерал исходил из ауры, которая смутно сочетается с окружающей средой, знак того, что у него есть культивационная база ранней стадии зарождения божественного царства. За его спиной затянулся туман, среди которого можно было увидеть изображения гор и неровностей, а также множество армейских лагерей. Из бесчисленных армейских лагерей парила убийственная аура, и битье барабанов было слабо слышно.

У Ци осторожно высунул голову за искусственный холм в сторону этого генерала и дал ему взглянуть. Согласно портретам Лу Чэнфэна, подготовленным для У Ци, этот человек был одним из основных генералов из Великой Чжао, генерала, который прославился тем, что говорил об уловках на бумаге - Чжао Куо. В настоящее время он осторожно противостоит великому золотому питону, у которого на голове была пара рогов и два когтя рядом с животом. За великим питоном стояла равнинная местность около нескольких миль по окружности, полностью выращенная бесчисленными крошечными красными травами, высотой около одного фута, на кончиках которых висели многочисленные ягоды размером с большой палец.

У Ци знал эти ягоды. Они были одним из редких сокровищ, найденных в природе, "Ягоды Змеиной Крови" - ядовитые ягоды, любимые великими змеями и питонами, которые еще не превратились в драконов наводнения. Ягоды могли стимулировать их кровь, закалять их плотные тела и увеличивать вероятность их превращения в драконов наводнения. Каждые сто лет ягоды Змеиной Крови достигали зрелой стадии, и они оставались на растении еще сто лет, прежде чем упали. Ягоды могли бы оставаться созревшими в течение ста лет, прежде чем они стали гнилыми, и после этого ядовитая миазма, производимые ими будет задерживаться в области в течение еще ста лет, прежде чем превратиться в пепел. Кроме тех великих змей и питонов, которые достигли определенного уровня выращивания, любые другие существа, которые потребляли ягоды и не могли противостоять ядовитому веществу, содержащемуся в ягодах, должны были превратиться в кучу костей.

На лугопастбищном угодье, покрывавшем площадь в несколько миль в обхвате, лежало несколько тысяч огромных скелетов паводковых драконов, заполнявших землю множеством белых костей и выглядевших довольно жутковато. На вершине этих костей росли бесчисленные ягоды змеиной крови, выглядящие необычайно энергичными и пышными. Каждая из ягод выращивалась размером с человеческую голову, излучая великолепный красный свет, который выглядел очень очаровательно.

С плотно схваченным в каждой руке стальным копьем, Чжао Куо был замечен уставившимся прямо на великого золотого питона. Глубоким голосом он закричал: "Бывает, что мне не хватает отличного коня". Если ты сдашься мне, я сформирую с тобой союз жизни и смерти и выведу тебя отсюда". Разве вы не видите ситуацию ясно с вашим интеллектом? Все твои предки были убиты ограничительными заклинаниями бессмертного обитания, когда они обрели надежду превратиться в драконов. И что с того, что вы культивировали миллионы лет? Ты все равно будешь убит ограничительными заклинаниями!"

Великий питон был замечен шаркающим своим длинным языком внутрь и наружу. Странно, что его язык выглядел иначе, чем у обычных змей, так как в конце он не разделился на народ, а выглядел круглым, как человеческий язык. Великий питон зашевелился и сказал: "Даже если в конце концов меня убьют, я все равно останусь здесь, чтобы охранять останки своих предков". Золотой Рог не покинет это место, никогда. Ты человеческий культиватор, и мои предки всегда говорили нам, что человеческие культиваторы - это обязательные коварные существа под небесами! Вам никогда нельзя доверять!"

Великий питон, который называл себя Золотой Рог, открыл свой рот и выплюнул шар красного пламени. Он свистнул и яростно закричал: "Убирайся сейчас же, или лицом к лицу с твоей смертью!"

Чжао Куо холодно усмехнулся и стал быстро крутить оба копья, делая их похожими на два темных вихря. Со многими невидимыми вихрями, задерживающимися вокруг него, он закричал глубоким голосом: "Если это твое решение, я буду бить тебя, пока ты не сдашься! Ибо тебе суждено быть моим лошадью!"

С качелями обоих копий, Чжао Куо выстрелил две темные молнии, которые тянется к Золотому Рогу, как два темных дракона. Отказавшись признать свою неполноценность, Золотой Рог высоко наклонил голову и распылил две струи красного пламени. Как два луча меча, они скрутили и улетели в небо, а затем приветствовали стальные копья Чжао Куо. Несмотря на то, что стальные копья были магическими сокровищами более низкого качества, они все же были сделаны с использованием металлической сущности. С другой стороны, пламя, распыленное Золотым Рогом, имело чрезвычайно высокую температуру и содержало смертельный яд. В результате черные стальные копья медленно становились красными от интенсивного горения пламени.

Это вызвало неприглядное выражение лица Чжао Куо. Он был зарождавшимся культиватором Божества, и хотя стальные копья не были его лучшим оружием, они все же были магическими сокровищами более низкого класса. Тем не менее, он был затолкнут в тесный угол демоническим питоном, который только что сформировал свою зарождающуюся Душу? Очевидно, что врожденный талант Золотой Рог был чрезмерно мощным, до такой степени, что ему было очень трудно противостоять.

Как раз в тот момент, когда Чжао Куо размышлял о том, как заставить Золотой Рог сдаться, рядом с ним внезапно появился еще один великий питон, выталкивающий из земли серебро. Этот питон был похож на Золотой Рог, размером около ста футов в длину. После своего дебюта великий серебряный питон сразу же открыл рот и выстрелил двумя яркими лучами. Золотой Рог оттянул назад свое пламя, и яркие лучи от серебряного питона пришли прямо в то же время и злобно разбили стальные копья Чжао Куо. Чрезвычайно холодный воздух в одно мгновение вспыхнул, и стальные копья Чжао Куо, которые только что стали чрезвычайно горячими из-за пламени, треснули и разбились на множество кусочков из-за чрезвычайно холодного воздуха, падая на землю.

Чжао Куо ворвался в громкий смех, хлопая в ладоши, как он сказал: "Нашёл одно и получил другое бесплатно! Отлично! Теперь, имея в руках двух великих питонов, я могу отдать одного шефу-отцу!"

Хотя его стальные копья были уничтожены, Чжао Куо, похоже, не двигался. Очевидно, что это были всего лишь случайные орудия, которые он беспорядочно рафинировал крохотной частью своей собственной кровной сущности, и даже не оставил в них своей Первоначальной Зарождающейся Божественности. Раздавая хвалебные слова в адрес двух свирепо выглядящих питонов, Чжао Куо прикоснулся к своему кольцу для хранения и вытащил горсть серебряных металлических шариков, каждый из которых сверкал блестяще. Он случайно выбросил их, сделав некоторые облака поднимаются из земли немедленно, среди которых пришли вырвав несколько десятков элитных солдат, которые стояли тридцать футов в высоту, руки хватаются за различное оружие, как они заряжали в сторону двух великих питонов.

Чжао Куо смеялся и сказал: "Это моя самая гордая божественная способность, Волшебные солдаты стручков! С ее помощью я могу мгновенно призвать даже миллионную армию на миллионы солдат, как мне нравится! Сдавайтесь сейчас же, дикие звери! Иначе..."

Как раз тогда, когда Чжао Куо вызвал солдат со своей божественной способностью, У Ци уже окунулся в землю. А когда Чжао Куо громко смеялся, откинув голову назад, У Ци всплыл за спиной. Ударом пальца Меч Жадного Волка превратился в темный луч и направился прямо к дыре Чжао Куо. В то же время, У Ци размахивал левой рукой и изгонял веревку-переходчик, превращая ее в сильный пурпурный свет, который устремился в сторону Чжао Куо.

Громко смеясь, Чжао Куо вдруг почувствовал прохладный ветерок, ласкающий его спину. Он заставил его волосы стоять на концах, и тут же закричал: "Стойте! Я сдаюсь!".

Духовная веревка ограничила Чжао Куо одним быстрым движением, полностью перекрыв всю активность его энергии, сущности крови и даже его души. У Ци остановил Меч Жадного Волка, затем медленно и неторопливо шел перед Чжао Куо. Он протянул руку и похлопал по лицу Чжао Куо.

"Чжао Куо, генерал, который говорит об уловках на бумаге, должен ли я убить тебя или нет?"

http://tl.rulate.ru/book/361/893170